

Сивка-бурка, вещая каурка

Жил-был старик, у него было три сына: два умных, третий дурак. Помер отец; велел им по ночам ходить, на могиле караулить. Сперва надо старшему идти. Вот дурак и говорит: «Что ж ты, брат, на могилу нейдешь?». — «Тебе охота, так ступай!». Он взял оделся, сел на могилку. Старик выходит из могилы, спрашивает: «Кто тут?». — «Я, меньшей сын!». — «Что ж большой не пришел?». На другую ночь дурак за среднего брата пошел. Опять старик выходит, спрашивает: «Кто тут?». — «Я, меньшей сын!». — «Что ж, говорит, средний не пришел?». На третью ночь дурак за себя пошел на могилку. Выходит старик: «Кто тут?». — «Я, меньшей сын!». — «Ну, сын мой милой! Ты меня послушал. Вот тебе за это сивка-бурка, вещая каурка!». Закричал старик: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!». Явилась сивка-бурка, вещая каурка, бежит — земля дрожит, изо рта пламень, из ушей дым столбом. «Служи, говорит, моему сыну так, как мне служила!».

Разнесся по царству слух, что кто на коне скочит и царскую дочь на балконе поцелует, за того ее замуж отдадут. Вот братья поехали смотреть. Дурачок соскочил с полатей. «Невестка, дай мне кошелку, я пойду грибы искать!». Пошел в лес, набрал грибов. Поставил кошелку в лесу, крикнул: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!». Явилась сивка-бурка, вещая каурка. Он ей в одно ухо влез, в другое вылез, сделался красавцем, поскакал, едва не поцеловал. Поскакал назад, в одно ухо влез, в другое вылез, сделался таким же. Отпустил сивку, взял кошелку с грибами, пришел домой. Братья приезжают, рассказывают, что было; на другой день также. На третий день он ее и поцеловал; она его и наклеймила. Потом отыскала его, стал он царским зятем.

У царя было два зятя умных, а этот третий дурак. Царь и приказывает им достать жар-птицу. Вот два зятя выехали на охоту, и этот дурак на кляче. Выехал за околицу, убил лошадь, шкуру содрал. Вскрикнул: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!». Сейчас явился ему конь его. «Как бы, говорит, достать жар-птицу!». Вот конь .ему сейчас и принес жар-птицу. Вот он лежит, полеживает, а жар-птица возле него ходит. А братья ездили, ездили, ничего не нашли. Вот они к нему подъехали и спрашивают: «Отдай нам!». — «Отдайте, говорит, с правых рук по

мизинцу». Они подумали: «Мы ведь кушаем в перчатках: никто не узнает, что у нас пальцев нет!». Отдали ему по мизинцу, взяли жар-птицу, поехали к отцу. Приехали, жены их рады. А дурак обвешался галками, воронами, идет. Жена его плачет, а он, знай, помалчивает.

Потом царь и говорит зятям; «Чтобы вы мне поймали соловья, который из всех, нет того лучше, нет того чище поет». Они опять собираются ехать, лошадей оседлали, поехали. Вот дурак и говорит: «Дайте и мне лошадь!». Дочь плачет, выпросила у отца ему лошадь. Выехал за околицу, убил, бросил. Крикнул своего сивку-бурку. Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изорту пламя пышет, из ушей дым столбом. «Принеси, говорит, соловья, что всех лучше поет!». Вот конь ему тотчас принес.

Дурак лежит, полеживает, а подле него в клетке соловей сидит. Едут эти братья, увидели. Опять ему кланяются: «Отдай ты нам соловья!». — «Дайте с ноги по пальцу!». Вот они думали, думали. «Мы, говорит, обувши, никто не увидит!». Взял он пальцы, положил в карман, они взяли соловья, поехали. Их жены радуются. А его жена увидела, что он галками да воронами обвешался, горько плачет.

На третий день царь говорит: «Поймайте мне оленя — золотые рога! Кто поймает, тому отдам все царство!». Вот братья поехали, и дурак сел на клячу, поехал, выехал за околицу, бросил. Свистнул, крикнул: «Сивка-бурка, вещая каурка! Встань передо мной, как клёнов лист перед травой!». Явился конь. «Нельзя ли, говорит, достать оленя — золотые рога?». Сейчас ему конь принес оленя — золотые рога.

Дурак лежит, полеживает, а олень около него похаживает. Братья ездили, ездили, не нашли. Едут, видят: у дурака олень похаживает. «Вон, говорят, дурак-то наш достал!». Просят у него: «Отдай нам оленя — золотые рога!». — «Отдайте из спины по ремню». Вот они думали, думали. «Мы, говорят, в сорочках». Отдали ему по ремню, взяли оленя — золотые рога, приезжают к царю. Жены их радуются. А его жена плачет. Вот он и говорит: «Жена, жена! Скажи-ка батюшке, чтоб он меня покликнул!». Она сказала, упросила со слезами. Царь кликнул его. Он и говорит: «Ну-ка, батюшка! Жар-птицу-то я достал, велите-ка им снять перчатки!». Они сняли: у них мизинцев нет. Дурак вынял мизинцы: «Вот они! А за соловья я взял по пальцу с ноги, а за оленя — золотые рога — из спины по ремню!». Поверил царь: точно так. Вот царь ему отдал все царство, а этих с глаз сбил долой. Эти жены плачут, а та стала радоваться. Стали жить да поживать.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.

Смотрите также русские народные сказки со схожим сюжетом ["Иван Запечин"](#) и ["Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь"](#).